

В окрестностях столичного пригорода, среди кольца горных хребтов, затерялась долина, напоминающая райский уголок, отрезанный от остального мира. Местность здесь была низменной, но виды открывались поразительные, будто это был забытый богом и людьми зачарованный край.

Неизвестно, когда именно это место обнаружили, но из-за своей труднодоступности оно постепенно превратилось в тайный рынок для заезжих иноземных купцов. Долина ожила, словно шумная ярмарка: узкая тропа извивалась среди построек, большинство из которых были возведены в чужеземном стиле — причудливые формы и необычные очертания придавали этому месту особый, экзотический колорит.

Вдоль улиц теснились лавки, винные погребки и аптеки, повсюду сновали люди. Здесь можно было встретить персов с глубоко посаженными глазами и высокими переносицами, смуглых выходцев из Южных морей, суровых и решительных татар, корейцев в роскошных одеждах. Одни сбивались в шумные компании и громко смеялись, другие неспешно прогуливались вдвоем или втроем. Кто-то внимательно осматривал товар, кто-то во весь голос зазывал покупателей — всюду царило оживление и процветание.

Мы с Чэн Янем вышли утром, и когда добрались до черного рынка, уже смеркалось. Я потер давно урчащий живот и сказал Чэн Яню:

— Мэнхуэй, мы в пути целый день, наши желудки уже поют пустые песни. Может, найдем место, где можно перекусить?

— Тебе и говорить не нужно. Смотри, кто идет! — Чэн Янь указал рукой вдаль.

Я посмотрел в ту сторону и увидел Ма Но: он держал фонарь и уверенным шагом направлялся к нам.

— Господин Ли, снова встретились.

Ма Но, как обычно, привычно вскинул подбородок, одарив нас своей фирменной улыбкой.

— Брат Ма Но, рад видеть, что вы в добром здравии, — я поспешно сложил руки в приветственном жесте, а затем повернулся к Чэн Яню и притворно возмутился: — Вот оно что! Значит, вы обо всем договорились заранее и специально обманом заманили меня сюда?

Чэн Янь лишь улыбнулся в ответ, а Ма Но поспешил объясниться:

— Господин Ли, прошу, не сердитесь. Это я попросил Мэнхуэя пригласить вас. Прощу, пожалуйста в мой скромный дом. Я приготовил немного вина, пусть это будет знаком гостеприимства.

Ма Но был не только лекарем, лечащим по иноземным методам, но и торговцем, поэтому его дом был заставлен медицинскими инструментами и всевозможными товарами. Ящики со слоновой костью излучали мягкий блеск, яркие красители выглядели так, будто кто-то опрокинул палитру, а еще там были те самые очки, что так поразили меня в прошлый раз, и даже пугающий на вид скелет. Многие вещи я видел впервые в жизни, что не могло не

расширить мой кругозор.

Чэн Янь указал на чучело дикого зверя в углу комнаты и с улыбкой спросил, знаю ли я, что это за животное. Я подошел ближе, внимательно осмотрел его и, немного подумав, ответил:

— У этого зверя морда лошади, рога оленя, тело верблюда и хвост быка — это явно не обычный зверь. В книге Сюй Шэня эпохи Восточная Хань Толкование знаков и анализ иероглифов сказано: Ци — это гуманный зверь. У него тело оленя, хвост быка и один рог. А еще там сказано: Ми — это вид оленя, в день зимнего солнцестояния он сбрасывает рога. Похоже, это и есть то самое божественное создание, которое в народе называют сыбусян.

— Господин Ли, у вас воистину выдающиеся познания. Это действительно сыбусян, или милу, сейчас они встречаются крайне редко, — одобительно кивнул Ма Но.

Пока я с восхищением разглядывал чучело, по лестнице медленно спустилась породная пожилая западная женщина. Она была одета в пестрые иноземные одежды, лицо ее светилось добротой, а в глазах читалось участие.

— Это моя матушка. Мама, пришли гости, принеси, пожалуйста, чай и закуски, — сказал Ма Но и пригласил нас присесть.

Старушка с улыбкой кивнула, ушла на кухню и вскоре вернулась с подносом. На нем стояла прозрачная стеклянная бутылка, три изящных высоких бокала, а также лепешки и пирожные. Женщина слегка улыбнулась, поставила угощение на стол и медленно поднялась обратно вверх.

Ма Но взял бутылку, разлил вино по бокалам, слегка их покачал и протянул нам с Чэн Янем, с воодушевлением рассказывая:

— Это вино я сделал сам. Для него я выбрал лучший виноград с Запада, подверг его двойному брожению и долгой выдержке. После осветления и созревания вкус стал мягким и насыщенным, а аромат — густым и сладким. Вы оба знатоки вин, попробуйте.

Я посмотрел на ярко-красную, словно драгоценный камень, жидкость — она была прозрачной и источала такой фруктовый аромат, что слюнки потекли. Я сделал маленький глоток, но, едва вино коснулось горла, во рту разлился невыразимо странный привкус. На глазах у хозяина выплюнуть его было неудобно, пришлось стиснуть зубы и проглотить.

Чэн Янь взял лепешку и с улыбкой сказал мне:

— Чанъань, это то, что они, западные люди, называют маньтоу, попробуй.

Я откусил кусочек, но лепешка оказалась до приторности сладкой — проглотить ее было выше моих сил. Чэн Янь и Ма Но, заметив мою неловкость, не смогли сдержать улыбки. Я смутился и горько усмехнулся:

— Видимо, эти иноземные диковинки не по мне, лучше вы сами ими угощайтесь.

Глядя, с каким аппетитом ест Чэн Янь, я понял, что он знаком с Ма Но уже много лет и давно привык к чужеземным обычаям. Все-таки сын знатной семьи, повидал многое, а я на его фоне выглядел настоящим невеждой.

— Господин Ли, я знаю, что вы с господином Чэном близкие друзья, и пригласил вас сегодня, потому что у меня есть к вам просьба.

— О? И какая же? Брат Ма Но, говорите прямо, — я чуть приподнял брови, сгорая от любопытства.

— Мой дед был обычным купцом. В молодости на родине он случайно прочел удивительную книгу под названием Путешествия Марко Поло. Описания загадочного древнего Востока всколыхнули его сердце и породили мечту. И тогда дед решил оставить родной дом и отправиться в Китай с персидским караваном. Он прошел через тысячи испытаний, сменил множество мест и наконец достиг Пекина, где только что была установлена столица, и начал торговать между Востоком и Западом. В те годы евнух Саньбао по приказу императора Юнлэ отправился в далекое морское плавание. Мой дед, в совершенстве владевший как китайским, так и иноземными языками, имел честь трижды сопровождать великий флот. К несчастью, во время третьего плавания связь с ним оборвалась, словно с воздушным змеем, у которого лопнула нить, — в глазах Ма Но промелькнула печаль, а голос стал тяжелым.

— В те времена все корабли, моряки, грузы и дань были подробно задокументированы. Все эти годы я не оставлял попыток найти архивы плаваний евнуха Саньбао, надеясь отыскать хоть какую-то зацепку о судьбе деда. Недавно я узнал, что эти документы могут находиться у вашего учителя, господина Ли Даю. Как его лучший ученик, вы могли бы помочь мне одолжить эти архивы, чтобы проверить, нет ли там записей о моем деде?

Ма Но говорил искренне, и в его глазах светилась надежда.

— Если архивы действительно у господина Ли, одолжить их, возможно, и не составит труда. Но с того первого плавания Чжэн Саньбао прошло уже более восьмидесяти лет. Время течет, море превращается в сушу, и трудно сказать, удастся ли найти точные записи, — я нахмурился, не скрывая своего затруднения.

— Узнать судьбу деда было последней волей моей бабушки, именно поэтому я остался в Пекине. Умоляю, господин Ли, помогите мне. Если удастся найти хоть ниточку, я отблагодаряю вас сполна, — Ма Но низко поклонился мне.

— Чанъань, для тебя одолжить архивы у господина Ли не должно быть сложной задачей, согласишься помочь Ма Но, — добавил Чэн Янь.

— Хорошо, брат Ма Но, не беспокойтесь, я запомнил вашу просьбу, — я серьезно кивнул.

<http://bllate.org/book/20746/2079828>